

Пролог

ПЛАНЫ И ИХ РЕДАКЦИЯ

План Марисы Крафт,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОЛДУНЬИ,
НА ОТПУСК НА МОДНОМ КУРОРТЕ БЛЭКРОК:

Завести курортный роман с мускулистым красавчиком.

Насладиться и романом, и красавчиком.

Доставать из ридикюля магическую палочку только в самом крайнем случае.

Новый план:

Найти потерянную магическую палочку. Обязательно!

Избегать встреч с бывшим женихом, чертовым Харви Крейвом.

Попытаться завести курортный роман. Наплевать на мускулы!

Отредактированный новый план:

Не прикончить Харви Крейва.

Найти чертову магическую палочку до отъезда (три восклицательных знака).

Новейший план (последний):

Не влюбиться в Харви заново!

Глава 1

ДУРНОЙ ЗНАК

— Божечки мои дорогие, какая красота! — громко поделилась впечатлениями Харриет Руперт, задрав голову к стеклянному куполу. Сквозь него было видно небо Блэкрока, сочно-лазоревое, насыщенное и как будто нарисованное магическими красками. В столице такого не встретишь. Небо Гранаха или низкое и серое, или высокое, но бледно-голубое, как выцветшая занавеска.

— А где Мими? — секундой позже всполошилась Харриет. — Мэри, ты ее видишь?

— Я здесь, — сдержанно отозвалась Эмма Уилсон, шагающая следом.

Подозреваю, она специально держалась позади, чтобы народ думал, будто мы не вместе. Но было очевидно, что всем наплевать, кто, с кем и почему приехал на курорт: три лучшие подружки отдохнуть от детей и быта, молодожены на медовый месяц, престарелые магнаты или студенты в поисках курортных приключений.

Перед самым перемещением в столице началась гроза, пришлось три часа единой толпой проторчать у остановленного магического портала. Впрочем, вру! Магнаты, в отличие от нас, простых смертных, в это время сидели в прохладном

зале для особо богатых клиентов и попивали освежающие коктейли. Однако весь багаж успели отправить до природного катаклизма, и теперь на вокзале Блэкрока творилась страшная неразбериха.

Едва густой дым от магического перемещения развеялся, как в путешественниках проснулся затаенный страх остаться без своих вещей, но с чужим дорожным сундуком. Народ хлынул с платформы с таким проворством, словно она билась магическими разрядами. Нас с подругами смыло в зал беспощадной людской волной.

Мы шагали в шумной толпе и с любопытством оглядывались по сторонам. Парадный холл знаменитого курорта выглядел нарядным и очень светлым. За круглыми аквариумными оконцами, вживленными в мраморные стены, плавали разноцветные рыбки. Кричали восторженными приглашениями зазывные щиты, переливалась золотыми искрами крупная надпись «Добро пожаловать!». Вокруг гостеприимного приветствия парили нарисованные альбатросы, а эмблема острова-курорта, остроугольная гора с белой вершиной, выпускала блестящие закорючки дыма и со стороны напоминала кипящий чайник без носика и ручки.

— А что, вулкан в Блэкроке действующий? — громким шепотом спросила Харриет.

Она была матерью троих мальчишек, поэтому под «громким шепотом» подразумевается очень, очень громкий шепот. Нечто вроде истеричного крика, придушенного стыдливым желанием говорить чуточку тише.

— Он заснувший, — уверила я.

— Просто... ну... мне же ни шишувлечки нельзя в извержение вулкана, — не услышала она. — Я же мать!

— Вулкан не действует.

— Сколько?

— Полторы тысячи лет или около того.

— Около того? — охнула Харриет. — Мэри, где ты взяла такую неточную информацию?!

— В учебнике по истории для младших классов. Не переживай, Харри, когда твои пойдут в школу, ты прикоснешься к прекрасному, — нагнав нас, съехидничала Эмма. — Но, к слову, я все равно застраховала путешествие от стихийных бедствий и всемирного апокалипсиса.

— Как дальновидно! — восхитилась Харриет.

— У нее уже сгорела страховка от невыезда, — не без удовольствия напомнила я.

Макать носом в потерянные деньги не подругески, но надо было видеть самодовольную ухмылку Мими, когда объявили о задержке рейса! Клянусь, в тот момент даже ее интеллигентные круглые очки в тонкой оправе блеснули с алчным предвкушением.

— За кого ты меня держишь, Мэри? Она пятилетняя, — легко парировала подруга.

После окончания магической академии Эмма Уилсон выбрала карьеру страхового агента. Когда у нее срывался месячный план по продажам страховок, а срывался он с подозрительным постоянством, нам, как ее подругам, приходилось страховать то части тела, то мебель, то магические палочки.

К слову, последнее Харриет пригодилось. Мальчишки стащили из футляра ее палочку, без которой было попросту невозможно колдовать, и поделили по-братски. На три равные части, каждому по кусочку.

Пока мы разбирались, куда доставили наши вещи, и отбивали у нахальных студентов свободную тележку, порталная комната для багажа опустела. В центре стояли наши с Эммой выдавшие виды дорожные сундучки с кожаными крышками и возвышался монструозный полированный саркофаг, в который при желании можно было бы утрамбовать шкаф одежды. И еще место осталось бы.

Методом исключения узнать хозяйку безобразной, но совсем новенькой бандуры было легко... Зато не было сомнений, почему Харриет, вопреки традиции приезжать за пять минут до перехода, появилась на вокзале Гранаха раньше всех и даже успела сдать багаж на перемещение.

— Перед отъездом попросила Эдди купить дорожный сундук... — смущенно пояснила она через паузу, свалив вину за размеры багажа на мужа.

— Он забыл, и тебе пришлось взять из дома комод? — уточнила я.

— Этот... гоблин вислоухий... решил выбрать самый вместительный сундук. Честное слово, девочки, он почти пустой!

— Уверена, Эдди рассчитывал, что ты упакуешь детей и заберешь с собой, — предположила Эмма. — Вместе с собакой.

Поднять почти пустой сундук оказалось рискованной затеей. Весил он так, словно внутри дей-

ствительно мертвецким сном спали трое Рупертов-младших и пес Броди. Хотели попросить помощи у контролера, проверяющего номерки на выходе из портальной комнаты, но тот подленько слинял с поста, сделав вид, будто его кто-то окликнул. Магия в перетаскивании тяжелых вещей тоже была бессильна...

Вернее, магия, безусловно, всеильна, слабенькая — я. Ни одна профессиональная колдунья не в состоянии в одиночку поднять в воздух монструозный шкаф больше собственного веса и эффективно опустить в нужное место. Мы же обычные люди, а не атлеты!

— Харри, не подумай, будто я предъявляю претензии, но что ты положила в почти пустой сундук? — не выдержала Эмма.

— Одежду.

— Вместе с гардеробом?

— Вместе с обувью!

— Обувь с полкой? — не унималась Мими. У нее скособочились очки, свалилась соломенная шляпка, и на голове воинственно затопорщились мелкие кудряшки, сделанные в салоне с помощью магической завивки. Совсем сумасшедшая! Не понимает счастья прямых волос.

— С тарелочкой и чашечкой! — огрызнулась Харриет, но исправилась: — С тремя тарелочками и чашечками, если быть точнее. На каждую по штучке.

— И зачем ты притащила на курорт посуду, предусмотрительная наша? — не сдержавшись, заворчала я. — Ты сюда переселиться, что ли, решила?

— Никогда не знаешь, что лежало в чужих тарелках и чем это пахло! Говорю тебе как мать троих детей! — отрезала Харриет. — И вообще, мы приехали на целых десять дней. Вдруг похолодает или начнутся дожди? Как пережить ливень без калош и плащика?

— Под зонтиком.

— Их я тоже взяла.

— На каждую по штучке? — подначила Эмма.

— И один в запас, — неожиданно призналась наша прозорливая мать. — А знаете что? Если вдруг нас начнет смывать с острова, не приходите ко мне за спасательным кругом и за теплыми вещичками!

С трудом представляю, чтобы мы побежали к подружке за вещами. Эмма высокая и худая, как тростинка... Ладно, как трость. С набалдашником. А я нормальная девушка с очень коварными формами, имеющими возмутительное свойство мгновенно круглеть. Одно пирожное, и новое голубое платье точно не застегнется! Даже на выходе. Это платье специально куплено на размер меньше ради мотивации держать диету «ешь меньше».

— Ладно, ждите! — Эмма решительно поправила очки. — Сейчас все решим!

Она вышла из портальной комнаты, а вернулась с двумя загорелыми до черноты, ядрено пахнущими носильщиками. За полтора шиллинга, уплаченных вперед, весь багаж легко переместился на тележку.

Следуя за помощниками, мы бодро посеменили к выходу из вокзала. Широкие деревянные ворота торжественно и гостеприимно раскрылись.

После трех месяцев ожидания, сборов и волнений мы наконец-то пожаловали в Блэкрок! А потом едва не пожаловали обратно в прохладный вокзал. Лучший курорт королевства встречал гостей влажной духотой, высоченными, как корабельные мачты, пальмами и горячей вокзальной площадью, выложенной мелкой плиткой.

По гостевым домам туристов развозили деревянные вагончики на колесах, запряженные приземистыми, коренастыми лошадаками. На каждом длинном, как гусеница, экипаже витиеватой строккой бежало название туристического дома. Изредка надпись замирала, мигала и снова начинала скользить по лакированным бокам.

Мы покупали путевки в «Сказке странствий», а потому направились напрямиком к их вагончику, который уже был полон пассажиров. По болезненным распаренным лицам в путешественниках угадывались столичные гости. В Гранахе лето не задалось, и загар не портил чахоточной бледности городских жителей. Впрочем, мы с подружками тоже походили на беглецов из городской мертвецкой.

Нас встречал худосочный, щуплый парень с широкой улыбкой на подкопченном от солнца лице.

— Добро пожаловать в Блэкрок, дамы! Я ваш куратор из туристического дома «Сказка странствий». Мое имя Броди.

— Как замечательно! Очень приятно! — Харриет вцепилась в тонкую руку гида и принялась с чувством трясти. — У вас чудесное имя, ни за что не забудем! Пса моих детей тоже зовут Броди.

Белозубая улыбка парня несколько потускнела. Сравнить его с домашним питомцем было некоторым перебором, но Харри от счастья всегда начинала тараторить. Остановить словесный поток была способна лишь жевательная лакрица.

— Вы знаете, мы с подругами впервые за шесть лет отдыхаем вместе! Я даже детей дома оставила.

— Уверяю, мадам, на нашем райском острове вас ждет прекрасный отдых, что с детьми, что без них, — испугался внезапного напора парень. — Наслаждайтесь.

Пока на райском острове мы насладились исключительно адской духотой. Пяти минут на солнце не провела, а уже страстно захотела в одежде сигануть в море. Все равно платье — хоть выжимай, а выпрямленные в салоне красоты волосы постепенно капитулировали перед влажностью и превращались в привычную кудрявую гриву.

— Мы арендовали «Ваенду»! — не унималась Харриет. — Выбрали по живым гравюрам в каталоге.

— Превосходно! — С видимым усилием Броди все-таки освободил плененную руку.

— Скажите, там ведь есть прудик? Маленький такой, голубенький, с огро-о-омными кувшинками!

— Премилое озерцо с розовыми лотосами. Занимайте свободные места, — указал он на двери вагончика и сунул нам всем по тонкой папочке с эмблемой «Сказки странствий». — Возьмите сувениры от нашего туристического дома.

Пока шел ритуал приветствия, носильщики с честью справились с перегрузкой багажа. Чу-

жие вещи были незаметно сдвинуты, местами даже сплюснуты, а Великий Руперт, король всех дорожных сундуков, важно устроился на платформе. Ну и наши сундучки, как безродные вассалы, притулились под его монументальным боком.

Скамья осталась только одна, да и та в самом конце вагона. Кое-как мы протолкнулись в узком проходе и втроем втиснулись на сиденье, стараясь лишний раз не шевелиться. Радовало, что стеккол на окнах не было. Ничто не мешало сквозняку гулять по тесному салону, трепать волосы и сдувать шляпки.

Едва вагончик тронулся, Броди со всеми поздоровался и принялся вещать об истории острова, уже триста лет являющегося колонией Гранаха.

— Какая фигура! — фирменным громким шепотом охнула Харриет, и несчастный гид где-то на втором плане поперхнулся словами.

На возглас подруги не обернулся только ленивый, но таковых в салоне не нашлось. Публика поделилась: кто-то возмущенно вытаращился на нас, кто-то с любопытством выглянул в окно, а Эмма отвернулась в противоположную сторону, снова сделав вид, что вообще путешествует в гордом одиночестве. Во мне боролись два желания: сделать вид, будто мы с громогласной подружкой незнакомы, и поглазеть на фактурного атлета.

Второе желание победило.

— Где?

— Вон тот! В лимонных брюках, — указала Харри. — В белую карету забирается.

В закрытый экипаж с эмблемой известного гостиного двора, украшающей дверцу, сиделся вы-

сокий, плечистый шатен. Крепкая пятая точка в остромодных штанах действительно была выше всяких похвал. Да и весь задний фасад выглядел привлекательно... А еще я почти наверняка знала, кому вся эта мужская красота принадлежала. К моему огромному сожалению!

— Ты же хотела интрижку с мускулистым красавчиком, — заговорщически прокомментировала Харриет, уверенная, что нас никто — ладно, не слышит — не слушает. — Смотри, какой знойный! И штаны модные.

Да, он знойный, даже горячий. В смысле, может быть горячим, если очень захочет. Но когда с ним знакомишься поближе, понимаешь, что он натуральная, редкостная задница!

Словно почувствовав, что его разглядывают всем вагоном «Сказка странствий», «мускулистый красавчик» обернулся.

— Божечки мои дорогие, это Харви Крейв?! — признала моего бывшего Харри.

— Он, — резюмировала Эмма. — Кстати, хорошо выглядит.

Главное, помнить, что за нападение на королевских подданных профессиональных волшебниц лишают магической лицензии на срок от года до пяти лет, а чертов Харви Крейв — звезда юриспруденции. На такого чревато замахиваться палочкой, потом в суде отдача замучает.

— Мими, ты в своем уме? — строгим голосом осадила Харриет. — Мариса, не смотри в его сторону! Фигура у него ужасная. И это не обсуждается.

— Нет, он действительно хорошо сохранился, — согласилась я и с преувеличенным интересом начала изучать содержимое папки, врученной гидом. Внутри лежали краткий путеводитель по острову и купоны со скидками в местные едальные.

Броди с отчаянным оптимизмом, не теряя надежды, что окажется интереснее мужика в лимонных брюках, рассказывал об экскурсиях и прикормленных торговых лавках, обязательных к посещению всеми гостями «Сказки странствий». Но вагончик притормозил напротив кареты, позволяя во всех подробностях разглядеть, как Харви уселся в салон. Извозчик, несмотря на жару, одетый по форме, захлопнул дверцу, и рожка моего бывшего жениха скрылась за затемненным стеклом.

Я поймала себя на том, что незаметно вытащила из ридикюля сто лет назад припрятанный бумажный пакетик с лакричными пастилками и почти положила пряную сладость в рот. Пастилочки были окаменелыми и малосъедобными.

Мы тронулись. Народ наконец прислушался к гиду, но тут Харриет принялась рассуждать:

— Уверена, что мы с этим гоблином больше не столкнемся. Остров большой!

— Харри, съешь лакричную конфетку. — Я протянула пакетик подружке в надежде, что она перестанет вспоминать о Харви и начнет жевать.

Она вытащила пастилочку и снова возмутилась:

— Как подумаю, что он бросил тебя, прислав записку, так кровь закипает!

— Харриет, лучше жуй лакрицу, — тихонечко посоветовала я.

Не хватало, чтобы целый вагончик незнакомых людей узнал о катастрофе, случившейся в моей личной жизни.

— Гоблин он вислоухий! — искренне кипела она.

— Жуй! — в один голос рявкнули мы с Эммой.

— Божечки мои дорогие, вы чего так орете? Не хочу я лакрицу, слишком жарко! — огрызнулась она, покрутила темную пастилку в руках, сунула в рот и успешно замолкла.

Ни один альманах с живыми разноцветными гравюрами не передавал экзотической красоты острова Блэкрок, а перед поездкой я пролистала немало, специально в книжную лавку заходила.

Казалось, что магический портал перенес нас в параллельный мир, где краски казались ярче, насыщеннее и глубже. Синее небо было плотнее, разлапистая зелень сочнее, солнце отдавало червонным золотом. Удивительные пейзажи изгнали из сознания хозяина желтых штанов, а Харри всю дорогу послушно жевала лакричную окаменелость и помалкивала.

Вагончик останавливался то у одного, то у другого гостевого дома и постепенно пустел. Прокатившись по людной улице с многочисленными уличными едальными и большими ресторациями, мы въехали на территорию огромного гостиного двора с каскадным фонтаном и королевскими стягами на высоких флагштоках перед помпезным главным входом.

— Харви Крейв, — задумчиво проговорила Харриет, глядя в окно.

— Тебя на его имени зациклило? — буркнула я.

— Да нет, вон из кареты вылезает.

И впрямь, он ловко выбирался из экипажа, пригнувшись, чтобы не удариться макушкой о дверной свод. Явился, в общем, не запыхавшись, когда я о нем почти забыла. Желтые штаны по-прежнему прекрасно сидели и вписывались в местный колорит.

— Что-то остров большой, но очень тесный, — протянула Мими.

— Часа не прошло, а мы встретились снова, — согласилась я. — Думаете, это дурная примета?

— Нет! — отрезала Харриет. — Уверена, в Блэкроке нас ждет беспробудное, бесконтрольное, непрерывное курортное счастье!

— Прозвучало, как анонс к десятидневной пьянке, — фыркнула Эмма.

Через полчаса после отбытия с вокзала мы наконец добрались до гостевого дома «Ваенда», и он выглядел лучше, чем на гравюре в каталоге. Одноэтажное здание с остроугольной крышей утопало в зелени, удивленно смотрели на улицу большие квадратные окна, изнутри закрытые речными ставенками. Дорожка из белых плиток вела к двери под черепичным козырьком с завитушками в углах. По краям тропинки в больших цветочных горшках пышно цвели пустынные розы.

— Конечная остановка, — с жизнерадостной улыбкой объявил Броди, явно с трудом дождавшись, когда в вагончике закончатся пассажи-

ры. — Когда будет удобно, чтобы я заглянул и рассказал об экскурсиях...

— Заплатим шиллинг за разгрузку багажа, — перебила Эмма.

— Идет, — легко согласился он, понятия не имея, на что подписывается.

Когда новоявленные носильщики трудолюбивыми муравьями взвалили на себя Великого Руперта, в побагровевших лицах немедленно появилось понимание, как они сильно продешевили. Переноска одежного саркофага стоила как минимум по шиллингу на каждого. Однако торговаться было поздно — приходилось пыхтеть, ругаться сквозь зубы и тащить сундук, проклиная собственную жадность и женскую скупость. Мы помогали, чем могли: не мешались под ногами, не докучали советами и разглядывали цветущий ухоженный сад.

В центре аккуратно подстриженного газона на длинной палочке торчала табличка с перечеркнутыми туфлями. Рисунок был живым: обувка беспрерывно шагала на месте, словно пыталась сбежать за пределы предупреждающего знака, но ей никак не удавалось побороть силу земного притяжения.

— По траве нельзя ходить в обуви? — спросила я у Броди, пока Эмма открывала входную дверь. Великий Руперт перегораживал дорожку, а несчастные носильщики пытались перевести дыхание.

— По газонам лучше вообще не ходить, — охотно поделился гид. — В траве ползают змеи.

— Божечки мои дорогие, тут водятся змеи?! — побледнела Харриет.

— Гипотетически! — замахал руками гид. — Они никогда в дома не заползают! Везде стоят отпугивающие амулеты!

Наверное, он испугался, что нервная дамочка в глубоком обмороке рухнет в травку, на которую ни в коем случае нельзя падать, и придавит какую-нибудь настоящую, а не гипотетическую змею.

— А помнишь, в прошлом году случилось... — отирая с лица пот, глубокомысленно изрек женщина.

— Случилось?! — охнула Харри.

— Это было не в «Ваенде»! — поспешно уверил Броди. — И того парня откачали.

— Харри, у тебя еще есть шанс оформить страховку на случай смерти от укуса змеи, — с улыбкой оповестила Эмма и толкнула дверь. Из дома немедленно донесся переливчатый звон ветряных трубочек.

Судя по диковатому взгляду, Харриет не планировала обогащать семью столь изощренным способом и не желала оставлять троих детей на попечение мужа. Вернее, против Эдди она как раз ничего не имела, но ведь у Эдди была мама...

— Мариса, ты же помнишь заклятия от змей? — взволнованно уточнила Харри.

— Конечно, — бодро соврала в ответ. — Если что, обновлю все амулеты.

Пока запарившиеся (во всех смыслах) помощники перетаскивали багаж, мы осмотрели гостевой дом. В комнатах царила прохлада, воздух пах

цветочным ароматом. Вместо камина в мраморном полу большой комнаты, заменявшей холл и гостиную, имелось квадратное углубление. Дно было выложено аккуратно вычищенными огненными камнями. На стеклянном столике нас дожидались большая чаша с фруктами и бутылка с игристым вином. Рядом лежала приветственная карточка.

Я раскрыла темные тяжелые портьеры, и в гостиную хлынул свет предзакатного солнца. Оказалось, что занавески прятали выход на широкую веранду, посреди которой стояла круглая ванна, напоминающая объемную шайку для мытья.

— Кхм? — недоуменно оглянулась к Броди, как раз притащившему мой сундук.

— Ну как же? Лежите расслабленно в ванне, с наслаждением пьете коктейль и любуетесь лотосами в озере, — мечтательным тоном пояснил он, словно сам не отказался бы прыгнуть в нашу, пока еще пустую, ванну. — Только прежде чем залезть в водичку, проверьте змей.

— Они же в дом не заползают.

— Так и ванна на улице, — выкрутился он.

Багаж был перетащен. Великий Руперт занял место в комнате с двуспальной кроватью, отвоєванной Харриет со словами, мол, матери троих детей редко выпадает шанс выспаться в глубоком одиночестве на ложе королевских размеров. Помощникам был вручен честно заработанный шиллинг. Пришло время прощаться с ними (с мужиками; с деньгами, впрочем, тоже) и обживать арендованную территорию.

— В какое время мне к вам заглянуть? — настойчиво уточнил Броди у Эммы. — Обсудим экскурсии...

— А где, говоришь, ваша контора? — деловито перебила она.

— На главной торговой улице напротив ресторации «Морской конек». Кстати, очень рекомендую, в нашей папочке есть купончики на скидку. Предъявите, и вам еще дадут бесплатный коктейль на выбор, — на одном дыхании протаторил он.

— Мы сами к тебе заглянем, — ласково улыбнулась Эмма, незаметно подвигая гида к раскрытой входной двери.

— Когда? — пятясь, выпытывал он.

— Ну, дней еще много. Когда-нибудь непременно. До встречи, уважаемый.

Дверь была закрыта, от сквозняка снова зазвенели музыкальные ветряные трубочки. Мы остались втроем.

— Девочки! — воскликнула счастливая Харриет. — Мы все-таки сюда приехали! Давайте отпразднуем, раз вино все равно подарили!

— Но как же море? — растерялась я, невольно вспоминая столб с указателем недалеко от гостевого дома.

Если верить деревянной стрелке и словам гида из «Сказки странствий», от пляжа с белым песочком, необъятного синего моря и почти бесконечного счастья на бамбуковом лежаке меня отделяло чуть больше четверти мили. На летающей метле вообще добираться три минуты. Осталось найти прокатную лавку.

— До завтра море точно не высохнет, — слишком легкомысленно для женщины, не видевшей моря уйму лет, пожалала плечами Харриет. — Скажи, Мими?

— Согласна, — охотно поддержала Эмма.

Конечно, согласна! Сама-то в прошлом году на недельку к океану съездила. К Северному, правда, и по работе, но все равно насладилась видами большой воды.

Сидеть в закрытой комнате, когда у нас имелась целая веранда, пусть и с бадьей для мытья, не хотелось. Мы решили перебраться на воздух и там же открыть бутылку.

— У нас нет штопора, — объявила Харри.

— У нас есть ведьма, — хмыкнула Мими и командовала: — Мэри, доставай палочку.

Кто бы сомневался? После окончания академии я единственная из нас троих работала по специальности в королевском магическом агентстве, а потому колдовала всегда и везде, даже в священные выходные или в отпуске. Особенно рядом с лучшими подружками, привыкшими к магии, но счастливо профукавшими лицензии.

Пока я доставала из ридикюля магическую палочку, подружки вытащили задвинутые в угол веранды плетеные столик со стульями, расставили угощение. К вечеру духота постепенно спадала, в воздухе витали сладкие ароматы цветов. Царила удивительная тишина: в зарослях не трещали цикады, не подавали голоса птицы, разве что слышался плеск воды в лотосовом пруду, назвать который озером лично у меня не поворачивался язык. И соседство ванны совершенно не порти-

ло атмосферы, даже захотелось в эту самую ванну опуститься с бокалом вина. Жаль, заранее не наполнили.

Я принялась откупоривать бутылку. Под действием заклятья пробка с хлопком выпрыгнула из горлышка, толика густого шипящего напитка выплеснулась на деревянный пол.

Вообще, это была победа, учитывая, что в прошлый раз бутылка открывалась в гостиной Рупертов. Вином испортило побеленный потолок, а вылетевшей как молния пробкой разбило хрустальную вазу, подаренную свекровью. Эдди до сих пор посматривал на меня с некоторым подозрением.

— Готово! — воскликнула я.

В ответ донеслось очень странное молчание... Царящая тишина перестала казаться удивительной, а начала отдавать пугающим безмолвием городской мертвецкой. Подружки оцепенели с бледными, как у покойниц, лицами и, кажется, боялись моргать.

— У меня за спиной висит ядовитая змея? — тихо уточнила я.

Харриет, застывшая с недонесенным до рта странным фруктом, очень похожим на волосатое яблоко, едва заметно покачала головой. Смотрели девчонки и впрямь на что-то поверх моего правого плеча. Через него-то я и осторожно оглянулась.

За перилами, буквально на расстоянии вытянутой руки, из воды высовывалась круглая рогатая морда с длинными усами, желтыми глазами и раздутыми ноздрями. К морде, конечно, прилагалось тело. Чешуйчатое, гибкое и, судя по всему,

длинное, с зачатками крылышек... В нашем тихом лотосовом озерце жил — нет, вовсе не черт, — морской дракон!

Вообще, о чешуйчатых монстрах я знала только то, что они были внесены в книгу исчезающих видов, и размахивать волшебной палочкой перед ноздрястой мордой было так же чревато, как перед физиономией Харви Крейва. Вот издохнет чудовище (дракон, а не Харви) от страха перед магией, потом в суде не отобьешься. Знаете, в нашем королевстве обидеть колдунью может каждый, а нам в ответ обижать строго запрещают. Никакой справедливости!

Монструозный соседущка втянул воздух и открыл клыкастую пасть, демонстрируя черный язык. Лично у меня на секунду случились паралич и затемнение в глазах, а у девочек не выдержали нервы. Дружный женский визг огласил Блэкрок.

Дракон тоже оказался из нервных. На башке вытянулись костяные отростки, вертикальные зрачки стремительно сузились до тонкой черточки. Совершив стремительный кульбит, он вошел страшной рожей в воду. Напоследок мощный хвост шибанул по поверхности озера, и меня с ног до головы окатило брызгами илистой воды. Странно, как в озерце вообще что-то осталось, а не выплеснулось все, до последней капли, на нашу веранду, в том числе в пустую ванну. Не знаю, может, они так ее и заполняли?

Одежда и волосы промокли насквозь. В разъяренный рот попала вода и какая-то гадость. Истерично мигавшая магическая палочка с шипением потухла, от острия пошел черный дымок. Я от-

плеывалась, моргала и почему-то ловила себя на дурацкой мысли, что все равно хотела помокнуть с бокалом вина в ванне. И ведь действительно выкупалась.

— Божечки мои дорогие, Мэри! Ты что там застряла? Быстрее запрыгивай в дом! — громким шепотом позвала Харриет, отважно выглядывая из дверной щелки.

То есть пока я, можно сказать, грудью защищала территорию, прощалась с жизнью и вспоминала лимонные портки, зачатые подружки чуточку повизжали для устрашения врага и свинтили в безопасное убежище?!

— Вы сбежали и оставили меня на съедение дракону! — возмутилась я, едва не перелетев через порожек.

— Я мать троих детей! — огрызнулась Харриет, захлопывая дверь и запирая замок. — Мне нельзя в пасть к дракону!

— Ладно, а Эмма?! — Я выстрелила гневным взглядом в сторону аккуратненькой чистенькой подруги, до которой не долетело ни капельки озерной водицы.

— У меня нет страховки на случай нападения морского дракона, — как ни в чем не бывало заявила она и оправила платье.

— У меня, что ли, есть?!

— Но ты единственная из нас имеешь право колдовать.

— И как мне это помогло?! — Я резко расставила руки.

Из бутылки выплеснулось вино, а из намокшей магической палочки прыснул сноп затухающих

искр, словно благородный артефакт на пару с мокрой курицей, в смысле, с хозяйкой, разрывало от возмущения.

— Нам надо разобраться с Броди, — решительно объявила Эмма. — Они в этой лавочке точно про дракона знали, но промолчали!

— Да-да! — подхватила воинственная мать троих детей. — Я-то думаю, чего нам вина с фруктами бесплатно отвалили? А они просто поминки заранее накрыли. Дескать, поешьте на дорожку в мир иной! То-то этот гоблин вислоухий все в гости набивался. Про экскурсии рассказать? Ха-ха три раза! Он хотел проверить, не сожрал ли нас дракон!

— Идем! — кивнули подружки друг другу, подхватили с дивана сумочки и замаршировали в сторону двери.

— Эй! — позвала я, заставив их обернуться. — Вы ничего не забыли?

— Да вроде нет, — озадачилась Харри.

— Мне бы переодеться, — намекнула я, что несколько мокровата для прогулок по городу.

Через час, когда Блэкрок окутали сизые сумерки, а оживленные улицы вспыхнули огнями, мы вошли в «Сказку странствий», зажатую между двумя сувенирными лавками. В тесной конторке пахло едой. На стене висела живая карта острова со светящимися точками, гостевыми домами. «Ванда» возле голубой кляксы — лotosового озера — тоже таинственно подмигивала красным огоньком. Если красный означал, что мы проблемные клиенты, то Броди был совершенно прав!

— Дамы, не ожидал увидеть вас уже сегодня. — Гид приподнялся из-за поцарапанного стола, но поскользнулся и плюхнулся обратно в жалобно скрипнувшее кресло. — Решили выбрать экскурсии?

Он ждал, когда мы честно поделим на троих два кожаных стула. Конечно, никто ни к кому на коленки не пристроился, просто мне, единственной обутой в туфли с высокими каблуками, пришлось стоять возле комнатной пальмы. Вообще начинало казаться, что в нашем дружеском трио одна кудрявая ведьма-блондинка лишняя.

— Похоже, у вас что-то случилось, — резюмировал Броди, почему-то глядя исключительно на меня.

— Случилось, — согласно кивнула я. — Дракон в озере!

— Чего?

— А что неясно? — фыркнула страховая агент Эмма Уилсон. — В пруду «Ваенды» живет морской дракон!

— Быть не может, — протянул Броди.

— Не веришь на слово? Хочешь посмотреть?

— Я не о том. — Он помахал рукой. — Морские драконы живут в соленой воде, у вас там поселился пресноводный.

— А что, есть разница?

— Огромная! — просиял он. — Пресноводные драконы не агрессивные!

— Поэтому нас о нем не предупредили? — дружно опешили мы от наглости туристического торговца.